

ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Сидоров Ярослав Юрьевич

судья Центрального районного суда г. Хабаровска;
старший преподаватель, Российский университет
правосудия (Дальневосточный филиал), г. Хабаровск
sidorov.iar@mail.ru

THE PROBLEM OF THE APPLICATION OF THE PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS AS A PREVENTIVE MEASURE

Ia. Sidorov

Summary. Summing up, we note that the prohibition of certain actions for Russian legislation is a relatively new measure of restraint, the objective need for the introduction of which is due to the fact that not for all types of socially dangerous acts committed, as well as not for all participants in the criminal process, it is necessary to introduce strict preventive measures. In addition, the introduction of a ban on the implementation of certain actions has made it possible to really reduce the number of cases of compensation for harm related to violation of personal rights during detention in the absence of grounds. At the same time, the implementation of such a preventive measure as a ban on certain actions is associated with the presence of practical problems. In the context of this study, the most interesting of the practical problems was the problem of the impossibility of objective control over the execution of the prohibitions imposed by the court. At the same time, the impossibility of objective control is associated with two main factors: the lack of technical means of monitoring individual prohibitions and the specifics of judicial acts in which, in violation of the provisions of criminal law legislation, the conditions for the application of prohibitions are not specified. And if the solution to the problem associated with the impossibility of objective control is related to the need to search and develop more effective technical means of control, then solving the problem of the content of judicial acts is possible only by strengthening judicial control, which is very difficult in the existing conditions, since it creates an additional burden on judicial authorities.

Keywords: prohibition of certain actions, suspect, accused, impossibility of control, conscientious observance of prohibitions.

Аннотация. В статье автором делается вывод о том, что запрет на осуществление определенных действий для российского законодательства является сравнительно новой мерой пресечения, объективная необходимость введения которой была обусловлена тем, что не для всех видов совершенных общественно опасных деяний, а равно и не для всех участников уголовного процесса, необходимо введение строгих мер пресечения. Кроме того, введение запрета на осуществление определенных действий позволило в действительности сократить количество случаев возмещения вреда, связанного с нарушением прав личности при заключении под стражу в отсутствии оснований.

Вместе с тем, реализация запрета на осуществление определенных действий как мера пресечения связана с наличием проблем практического характера. В контексте настоящего исследования наибольший интерес представляет проблема невозможности объективного контроля за исполнением наложенных судом запретов, которая связана с двумя основными факторами: отсутствием технических средств контроля за отдельными запретами и спецификой судебных актов, в которых, в нарушение положений уголовно-правового законодательства, не указываются условия применения запретов. При этом решение проблемы, связанное с невозможностью объективного контроля, связано с необходимостью поиска и разработки более эффективных технических средств контроля, а решение проблемы содержания судебных актов возможно осуществить только путем укрепления судебного контроля, что весьма затруднительно в существующих условиях, поскольку создает дополнительную нагрузку на судебные органы.

Ключевые слова: запрет определенных действий, подозреваемый, обвиняемый, невозможность контроля, добросовестное соблюдение запретов.

Запрет определенных действий как мера пресечения был введен в нормы российского уголовно-процессуального закона в 2018 году. Основной целью ее введения являлось расширение практики применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения, а также сокращение случаев возмещения вреда, связанного с нарушением прав личности при заключении под стражу, расширение практики применения залога с установлением запрета совершения определенных действий (надлежащее поведение будет обеспечено угрозой обращения предмета залога в доход государства и не потребует затрат на контроль, в том числе с применением технических средств) [5].

Как мера пресечения запрет определенных действий предполагает исполнение подозреваемым или обвиняемым определенных ограничений, закреплённых в нормах уголовно-правового законодательства, среди которых:

несовершение лицом таких конкретных действий (не покидать в определенное время жилое помещение, не контактировать с определенными лицами путем конкретных средств связи), и других действий, установленных законом [8].

По сравнению с иными, имеющимися в нормах законодательства мерами пресечения (домашний арест, за-

ключение под стражу, залог, подписка о невыезде и пр.), запрет определенных действий является наиболее мягкой мерой пресечения. Обусловлено это тем, что запрет на определенные действия не связан с полной изоляцией от общества, и, вместе с тем, наравне с другими мерами пресечения применяется для обеспечения явки лица в рамках расследования преступления.

Однако вопрос применения запрета определенных действий как меры пресечения не так однозначен. В частности, в специализированной литературе по данному поводу отмечается, что запрет определенных действий, несмотря на его наличие в нормах российского законодательства, не является «популярной» мерой пресечения для органов предварительного расследования ввиду его мягкости [6]. Вместе с тем, судебная статистика за несколько лет применения запрета определенных действий показывает, что количество ходатайств об избрании данной меры пресечения оставалось стабильно высоким в 2021 и 2022 годах, и только в 2023 году существенно снизилось (рисунок 1).

Как видно из данных, представленных на рисунке, общее количество ходатайств, поданных в органы предварительного расследования, в 2023 году существенно снизилось. Причины такого снижения заключаются не в том, что запрет определенных действий как мера пресечения не является популярной мерой (статистика за 2021 и 2022 годы показывает обратное), а в специфике совершенных нарушений и в том, что применение запрета определенных действий как меры пресечения невозможно.

В специализированной литературе также отмечается, что фактическая реализация запрета определенных действий видится проблематичной ввиду невозможности осуществления полноценного контроля за лицами, на которых наложена анализируемая мера пресечения [7, 9, 10].

С указанной позицией стоит согласиться в целом, поскольку практические проблемы вызывает невозможность объективного контроля за лицами, на определенные действия которых наложен запрет. Так, если существует объективная возможность контроля за лицами, находящимися в жилом помещении, за счет отслеживания через специальные трекеры или электронные браслеты, то контролировать лицо, которому запрещено управление транспортным средством или же общение с определёнными лицами, гораздо сложнее [11].

Также сложно контролировать и тех лиц, для которых установлен запрет на осуществление таких действий, как использование любых средств связи, а также информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Согласно положению ч.1 ст. 105.1 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) запрет определенных действий может быть применен только в отношении подозреваемого или обвиняемого. Однако подозреваемый или обвиняемый могут проживать в одном помещении с другими членами семьи, на которых соответствующий запрет не распространяется. Иной подход противоречил бы фундаментальным конституционным принципам о недопустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина. Отсюда возникает объективный вопрос о том, во всех ли случаях лицо, являющееся подозреваемым или обвиняемым по конкретному делу, будет добросовестно соблюдать все возложенные на него запреты при наличии объективной возможности пользоваться любыми средствами связи членов семьи.

Ответ на данный вопрос очевиден. Проконтролировать исполнение запрета в таких случаях на практике очень тяжело. Вышеприведенная ситуация позволяет сделать вывод о том, что с одной стороны нормативными предписаниями положений российского законодательства устанавливаются запреты и ограничения

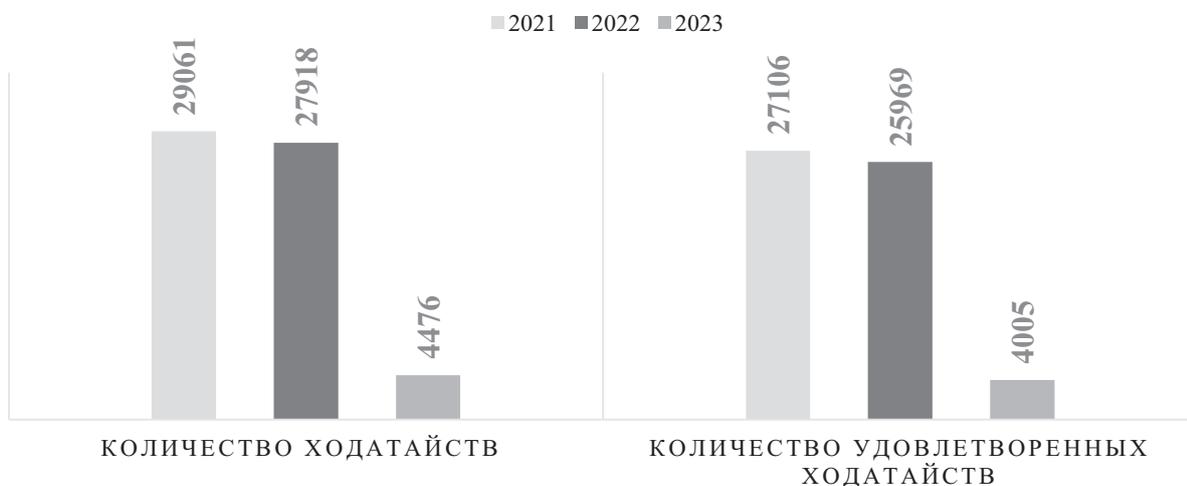

Рис. 1. Статистика по объему ходатайств на запрет определенных действий 2021-2023 гг. [12]

для подозреваемых и обвиняемых на осуществление определенных действий, а с другой стороны фактическая реализация законодательных запретов может быть не осуществима ввиду возможности их обхода и при наличии одновременной невозможности эффективно контроля соблюдения запретов. Так, как уже было отмечено ранее, УПК РФ позволяет применить запрет на осуществление определенных действий только в отношении подозреваемого или обвиняемого, при этом нарушение конституционных прав и свобод других лиц не допускается.

Вместе с тем, нормы о запрете таких действий, как использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет, нельзя назвать мертвыми нормами права (то есть теми нормами, которые не работают и не могут быть применимы). Правильнее было бы говорить о том, что применимость и эффективность такой меры принуждения, как запрет на осуществление определенных действий, а именно использование средств связи или информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также общение с определенными лицами или управление автомобилем (иным транспортным средством) возможны только тогда, когда у органов предварительного расследования и сотрудников уголовно-исполнительной системы, контролирующей соблюдение запрета, есть объективная возможность убедиться в реальном исполнении обвиняемым или подозреваемым установленных запретов.

Во всех иных случаях применение запрета на осуществление определенных действий будет лишь формальным исполнением законодательно установленных правил. Отсюда можно предположить, что удовлетворение ходатайства судом о применении рассматриваемой меры пресечения напрямую зависит не только от обстоятельств дела, связанных с тяжестью совершенного деяния, но и от материалов дела, содержащих информации о специфике условий проживания подозреваемого или обвиняемого. Так, если у суда нет возможности убедиться в том, что обвиняемый или подозреваемый будут добросовестно соблюдать возложенные на них запреты, то соответствующие ходатайства не должны быть удовлетворены.

Усложняет вышеобозначенную проблему и тот факт, что суды, принимающие решения об удовлетворении ходатайств об избрании такой меры пресечения, как запрет определенных действий, не указывают в судебных решениях порядок исполнения соответствующей меры пресечения. В силу ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ в постановлении суда об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий должны содержаться указания на условия исполнения соответствующей меры с учетом характера возлагаемых запретов.

Вместе с тем, анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что суды в судебных решениях об избрании соответствующей меры пресечения не указывают конкретные условия их исполнения. Так, в Постановлении Тверского районного суда г. Москвы от 14 июня 2018 года № 10-1156/18 [2] содержался в том числе запрет на ведение переговоров без письменного разрешения следователя с использованием любых средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При этом запрет касался как конкретных лиц, так и «иных действующих или бывших сотрудников группы компаний». Исходя из содержания такого судебного Постановления сложно определить, с какими именно лицами не допустимо общение и как их должны будут идентифицировать органы, уполномоченные на осуществление надзора за исполнением соответствующей меры пресечения.

Достаточно интересным видится и Постановление Петроградского районного суда по делу № 77-304/2021 [3], в котором судом установлен запрет подозреваемого покидать место жительства без разрешения контролирующих органов и следователя, при этом временные периоды, в которые установлен данный запрет, равно и как и адрес такого места жительства, установлены не были.

Вышеприведенные примеры не являются единственными. На практике отсутствие в судебных актах указания на условия исполнения запретов на совершение определенных действий приводит к невозможности эффективного контроля за соблюдением запретов, а также к тому, что по решению вышестоящих судов из резолютивной части постановлений могут быть исключены указания на установление того или иного запрета как меры пресечения [4]. Соответственно, исключение указания на применение запретов из резолютивной части решений влияет на дальнейший ход конкретного дела, а также на то, как будут учитываться данные обстоятельства при назначении наказания.

Подводя итог, отметим, что запрет на осуществление определенных действий для российского законодательства является сравнительно новой мерой пресечения, объективная необходимость введения которой обусловлена тем, что не для всех видов совершенных общественно опасных деяний, а равно и не для всех участников уголовного процесса, необходимо введение строгих мер пресечения.

Кроме того, введение запрета на осуществление определенных действий позволило реально сократить количество случаев возмещения вреда, связанного с нарушением прав личности при заключении под стражу в отсутствие оснований.

Вместе с тем, реализация запрета на осуществление определенных действий связана с наличием проблем

практического характера. В контексте настоящего исследования наибольший интерес представляла проблема невозможности объективного контроля за исполнением наложенных судом запретов, обусловленная двумя основными факторами: отсутствием технических средств контроля за отдельными запретами и спецификой судебных актов, в которых в нарушение положений уголовно-правового законодательства не указываются ус-

ловия применения запретов. И если решение проблемы, связанное с невозможностью объективного контроля, связано с необходимостью поиска и разработки более эффективных технических средств контроля, то решение проблемы содержания судебных актов возможно только путем укрепления судебного контроля, что весьма затруднительно в существующих условиях, поскольку создает дополнительную нагрузку на судебные органы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Парламентская газета. №241–242. 2001. 22 дек.
2. Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 14 июня 2018 года № 10-1156/18. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/064c2504-95e7-424e-a0a5-d3ca3021232c?ysclid=lxkbtfggl335287200> (дата обращения 13.06.2024 г.).
3. Постановление Петроградского районного суда по делу № 77-304/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2019 г. № 77у-14/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://asozd.duma.gov.ru> по состоянию на 13.10.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Бекетов А.О. Запрет определенных действий как новая мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Законодательство и практика. 2018. № 2. С. 52–56.
7. Закарян С.А. Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Российский судья. 2022. № 4. С. 47–49.
8. Ларкина Е.В. Новая мера пресечения — запрет определенных действий // Уголовное право. 2018. № 4. С. 113–117.
9. Осодоева Н.В. Запрет определенных действий как самостоятельная мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2022. №10. С. 20–24.
10. Рябинина Т.К., Снегирева Д.Е. О некоторых проблемных аспектах применения новой меры пресечения — запрета определенных действий // Мировой судья. 2018. № 12. С. 25–32.
11. Стельмах В.Ю. Мера пресечения «запрет определенных действий» // Российский следователь. 2020. № 2. С. 21–25.
12. Уголовное судопроизводство. Рассмотрение ходатайств при следственных действиях: URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения 14.06.2024 г.).

© Сидоров Ярослав Юрьевич (sidorov.iar@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»